

М.Е. Баскакова

*д.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН
(Москва)*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ ЖЕНЩИН И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ СФЕРЕ ТРУДА — 100 ЛЕТ ИСТОРИИ (Часть 1. 1918–1945 гг.)

Аннотация. В работе рассматривается динамика гендерной отраслевой сегрегации — одного из основных параметров, характеризующих положение мужчин и женщин в сфере занятости, во многом предопределяющих гендерные различия в оплате и условиях труда. В истории нашей страны неоднократно ставились задачи по снижению такой сегрегации, что предопределяет важность сбора информации о результативности их решения. В статье проводится общий анализ политических документов и законодательных актов советского и постсоветского периодов, нацеленных на формирование равенства прав, а в последние 30 лет — и равенства возможностей женщин и мужчин в сфере труда. Показывается трансформация представлений о форматах, методах и условиях достижения такого равенства. В начальный советский период это — идеологически догматизированный подход к максимально возможному вовлечению женщин в профессиональную занятость, причём в максимально широком спектре профессий и производств, введение в трудовое законодательство ограничений занятости женщин во вредных и тяжёлых условиях (с целью охраны здоровья) и мер защиты женщин, связанных с рождением и кормлением ребёнка. Параллельно в работе на данных исторической и современной статистики анализируется динамика различий отраслевой структуры занятости женщин и мужчин. Показывается, что, несмотря на изменения регламентации труда женщин, их распределение по отраслям всегда значительно отличалось от аналогичного распределения мужчин. При этом можно выделить один период (с конца 20-х гг. прошлого века до послевоенных лет) значимого сокращения гендерной отраслевой сегрегации. Затем начался постепенный рост её уровня, который с незначительными флуктуациями продолжался все последующие годы. Эмпирической базой исследования послужили данные ЦСУ РСФСР и Росстата. Статистический анализ динамики уровня гендерной сегрегации в работе проводился с помощью индекса Дункана, основанного на идее сопоставления и количественной оценке различий между распределениями (в нашем случае распределений женщин и мужчин по отраслям/видам экономической деятельности).

Ключевые слова: *гендерная сегрегация, женщины, мужчины, человеческий потенциал, равенство, образование, занятость, рынок труда.*

JEL: J16, J21, J71, J78

УДК: 331.44

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_3_127_146

© М.Е. Баскакова, 2023

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Баскакова М.Е.* Государственное регулирование занятости женщин и профессиональная сегрегация в российской сфере труда — 100 лет истории. Часть 1. 1918–1945 гг. // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 3. С. 127–146. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_3_127_146.

FOR CITATION: *Baskakova M.* State Regulation of Women's Employment and Occupational Segregation in the Russian Labour Sphere — 100 Years of History Part 1. 1918-1945 // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. 2023. No. 3. Pp. 127–146. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_3_127_146.

Введение

В нашей стране уже более ста лет законодательно установлено, что женщины и мужчины имеют равные права, а последние тридцать лет — ещё и равные возможности во всех сферах жизнедеятельности, в том числе в сфере труда. За прошедшие годы национальная сфера труда, стремительно развиваясь и изменяясь, прошла через целый ряд вызовов, связанных с военным коммунизмом, НЭПом, коллективизацией и индустриализацией, Великой Отечественной войной, периодом восстановления разрушенного хозяйства и построения развитого социализма, периодом застоя, социальными и экономическими кризисами последних десятилетий. Появлялись новые профессии и исчезали старые, улучшились условия труда, появлялись новые формы занятости. Трансформировалось трудовое законодательство. Вырос уровень профессионального образования населения, в первую очередь женщин.

Сложный путь прошла и политика государства в отношении профессиональной занятости женщин и формирования равенства прав и возможностей в сфере труда. В разные годы она проводилась с разной степенью интенсивности и успешности, в ней менялось понимание форматов этого равенства и путей его достижения, включая попытки регулирования отраслевой и профессиональной занятости женщин. Задуманная в начале советского периода в целом как эгалитарная, в конце этого периода она стала образцом патернализма [Айвазова, 1998]. В постсоветский период трансформация трудового законодательства в гендерно нейтральное дала новый старт реализации эгалитарного подхода [Гендерная..., 2001; Дискриминация..., 2013]. Однако статистические данные и многочисленные исследования свидетельствуют, что, несмотря на многолетние и многовариантные усилия государства, женщины и мужчины занимали и занимают сейчас разные позиции на национальном рынке труда [Гендерное равенство..., 2003; Роцин, Зубаревич, 2005; Кашина, 2009; Дискриминация..., 2013; Тоскунина, Кармакулова, 2013; Савинская, Лебедева, 2020]. И ярким примером здесь является динамика уровня гендерной отраслевой сегрегации (различий в распределениях женщин и мужчин по отраслям экономики) [Мальцева, Роцин, 2006].

Анализ данных показал, что в 1926–2021 гг. женщины были заняты абсолютно во всех отраслях / видах экономической деятельности, но их доли среди работников отраслей различались. В ряде отраслей эта доля могла существенно меняться во времени. Так «кредитование, финансы и государственное страхование» изначально была отраслью преимущественно мужской занятости, однако в 1950-х гг. она приобрела «женское лицо», которое сохраняет до сих пор. Ситуация с ЖКХ оказалась ещё более интригующей — тут направленность гендерной асимметрии занятых за историю наблюдений менялась трижды. Распределение профессионально занятых женщин по отраслям также всегда значительно отличалось от аналогичного распределения мужчин. Другое дело, что степень различий этих распределений варьировалась во времени. Расчеты показали (рис. 1), что общий размах значений индекса Дункана за сто лет статистических наблюдений составил 22,2 п.п. (от 17,8% в 1940 г. до 40,0% в 2021 г.). При этом можно выделить лишь один период (с конца 20-х годов прошлого века до послевоенных лет) значимого сокращения гендерной отраслевой сегрегации (с 27,0 до 17,8%). В первые годы это сокращение происходило медленно (в среднем 0,3 п.п. в год), затем, вплоть до начала Великой Отечественной войны, скорость сокращения значений индекса удвоилась (в среднем 0,7 п.п. в год). В послевоенный период начался постепенный рост уровня гендерной отраслевой сегрегации, который с незначительными флуктуациями продолжался все последующие годы, несмотря на все социально-экономические изменения, проходившие в стране.

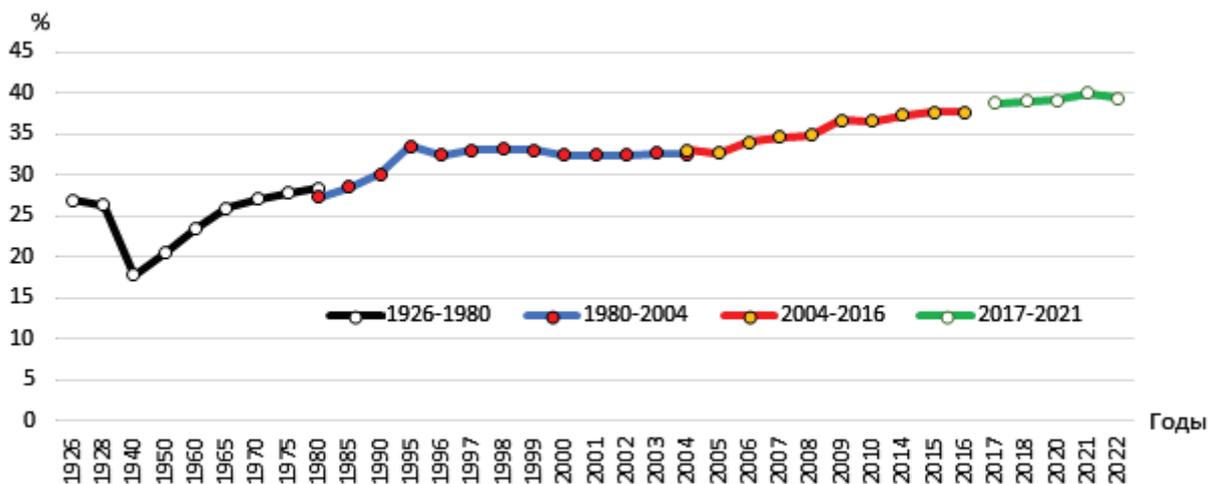

Рис. 1. Динамика индекса Дункана — уровня гендерной сегрегации по отраслям/видам экономической деятельности в России (1926–2022 гг.)

Источник: расчёты автора по данным: Труд в РСФСР. Стат. сб. — М.: ЦСУ РСФСР, 1981. С. 22–25, 32–33, а также Росстата.

На первый взгляд существование гендерных различий отраслевой структуры занятости не свидетельствует о более уязвимом или менее устойчивом положении женщин на рынке труда. Считается, что такой вид сегрегации фактически является единственной формой асимметричного распределения женщин и мужчин между сферами занятости, которая представляет собой горизонтальную сегрегацию. То есть в ней не заложен принцип иерархии: нельзя выделить отрасли, которые находятся в подчинённом положении относительно других [Мальцева, Роштин, 2006, с. 52]. Это так, но существует «зарплатная иерархия», ведь уровень оплаты труда значимо дифференцирован по отраслям. И одна из важных особенностей гендерной отраслевой сегрегации состоит в том, что мужская занятость, как правило, концентрировалась в отраслях с высоким уровнем оплаты труда, в то время как женщины по разным причинам оказывались заняты преимущественно в отраслях экономики с её низким уровнем. Существует целый ряд зарубежных и отечественных исследований, раскрывающих значимость вклада гендерной отраслевой сегрегации в формирование гендерного разрыва в оплате труда [Как преодолеть..., 2021; Лукьянова, 2022; Ощепков, 2007; Елисеева, Декина, 2019; Albæk, Larsen, Thomsen, 2017; Blau, Kahn, 2016]. Проблемность влияния существующей гендерной отраслевой сегрегации на различия в оплате труда женщин и мужчин осознается государством и сегодня¹.

Цель данной работы состояла в анализе динамики гендерной отраслевой сегрегации и историческом обзоре её государственного регулирования. Источниками статистической информации, на основе которых возможен достаточно корректный расчёт гендерной сегрегации в трудовой сфере за последние 100 лет, являются данные Центрального статистического управления РСФСР (среднегодовая численность рабочих и служащих, в том числе женщин, по отраслям народного хозяйства в 1922–1980 гг.)² и Росстата (среднегодовая численность занятых, в том числе женщин, по отраслям 1980–2004 гг., среднегодовая численность занятых, в том числе женщин, по видам экономической деятельности за 2004–2021 гг.)³.

¹ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 гг. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. №4356-р.

² Труд в РСФСР. Стат. сб. — М.: ЦСУ РСФСР, 1981. С. 22–25, 32–33.

³ Росстат. <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 05.07.2023).

Кроме того, в работе были использованы данные Центрального Управления Народно-хозяйственного Учёта при Госплане СССР (численность работниц по ценовой промышленности СССР за 1913-1933 гг.)⁴.

При анализе проблем гендерной профессиональной сегрегации в советский период в работе использовались преимущественно данные исторической статистики собранные по РСФСР. К сожалению, её оказалось очень мало. В советский период, несмотря на постоянное подчёркивание важности задачи достижения равенства между женщинами и мужчинами, трудовая статистика практически не разрабатывалась дифференцированно по признаку пола. Но даже то, что разрабатывалось, было способно указать на существование каких-либо проблем, изымалось из общего доступа. Следует отметить также ограниченность системы показателей, по которой собиралась и разрабатывалась официальная статистика в союзных республиках, по сравнению с системой общестрановых показателей. Поэтому в данной работе рассмотрение отдельных проблем проводилось на основе данных, характеризующих эти проблемы по стране в целом, что в тексте отмечается особо.

В основе работы лежит общий анализ политических документов и законодательных актов советского и постсоветского периодов, регламентирующих особенности положения женщин и мужчин в сфере занятости и способных влиять на профессиональную сегрегацию.

Статистический анализ динамики уровня гендерной сегрегации в работе проводился на основе расчётов индекса Дункана, базирующегося на идее сопоставления и количественной оценке различий между распределениями (в нашем случае распределений женщин и мужчин по отраслям / видам экономической деятельности):

$$ID = \frac{1}{2} \sum_i \left| \frac{F_i}{F} - \frac{M_i}{M} \right| \times 100\%,$$

где F_i — численность женщин, занятых в отрасли i ; M_i — численность мужчин, занятых в отрасли i ; F и M — численность женщин и мужчин, занятых в экономике; i изменяется от 1 до числа, соответствующего количеству отраслей в экономике

При расчёте уровня гендерной сегрегации по отраслям экономики значение индекса Дункана показывает расстояние между распределениями женщин и мужчин по отраслям. Значение индекса может изменяться от 0% (в случае совпадения распределений женщин и мужчин по отраслям, когда доля женщин/мужчин среди занятых в каждой отрасли оказывается равна доле женщин/мужчин среди всех занятых) до 100% (абсолютная сегрегация — если отсутствуют отрасли со смешанной занятостью). Рост значений индекса свидетельствует о росте сегрегации, снижение — о сокращении.

При построении динамики уровня сегрегации, рассчитываемого на основе индекса Дункана, следует иметь в виду чувствительность индекса к изменениям отраслевой структуры, её детализации и методик распределения работников по отраслям. Сопоставимыми можно считать значения индекса только в случае, если их расчёты основаны на данных, собранных для неизменной отраслевой структуры и по единой методике. Это свойство индекса серьёзно осложнило анализ динамики уровня отраслевой сегрегации за 100 лет, поскольку за столь продолжительный период изменилась структура экономики страны. Кроме того, национальные органы статистического учёта несколько раз меняли методики расчётов отраслевой структуры занятости населения. Для решения этой проблемы, во временном ряде данных, характеризующих распределение женщин и мужчин по отраслям народного хозяйства за 1926–2022 гг., были выделены четыре периода, когда данные рассчитывались по разным методикам: 1926–1980 гг. (по методикам ЦСУ РСФСР), 1980–2004 гг.

⁴ Женщина в СССР: Стат. сб. ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР и В/О СОЮЗОРГУЧЕТ. М., 1937. С. 191. Исторические материалы. <https://istmat.org/node/22522> (дата обращения 05.07.2023).

(Росстатом по классификатору отраслей народного хозяйства), 2004–2016 гг. (Росстатом по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности) и 2017–2023 гг. (по откорректированному и детализированному Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности). При этом данные за 1980 г. и 2004 г. оказались доступными в двух вариантах — собраны в смежных периодах по обоим методикам. Это позволило рассчитать уровень отраслевой сегрегации в двух вариантах и провести проверку влияния изменения методики расчётов отраслевой структуры занятости населения на расчёты уровня гендерной отраслевой сегрегации. Сопоставление результатов расчётов уровня гендерной сегрегации в 1980 г., полученных по данным ЦСУ РСФСР и Росстата, показало превышение на 4% значений уровня сегрегации по первому варианту расчётов по сравнению со вторым. Подобное сопоставление расчётов по данным 2004 г. показало, что переход к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности привёл к снижению показателя на 1%. Таким образом, зависимость значений индекса Дункана от произведённых изменений методик расчётов отраслевой структуры занятости населения можно считать несущественными и не влияющими на анализ динамики уровня гендерной отраслевой сегрегации.

В данной работе рассматривается только один вид гендерной профессиональной сегрегации — горизонтальной, по отраслям/видам экономической деятельности. Отказ от оценки динамики иных видов гендерной сегрегации в сфере труда (по положению в должностной иерархии, по профессиям/группам профессий) связан с отсутствием необходимых исторических данных.

Первое десятилетие советской власти

Советская власть уже в первые дни своего становления начала работу по формированию новой модели женской занятости, которая рассматривалась как основа для освобождения женщины, решения женского вопроса. Правда, наследство в этом вопросе молодому государству досталось тяжёлое. В предреволюционной России гендерное разделение труда было крайне традиционным, поэтому занятость наёмным трудом среди женщин была распространена значительно меньше, чем среди мужчин. Кроме того, женщины работали преимущественно домашней прислугой или батрачками в деревне (80% всех работающих по найму). Только 13% работали на предприятиях и стройках, 4% — в учреждениях просвещения и здравоохранения. [*Опыт...*, 1981. С. 132]. В крупной промышленности 1913 г. их доля не превышала четверти — 24,5%. Причём женская занятость была сосредоточена главным образом в пищевой и текстильной отраслях. В них работало три четверти всех работниц промышленности⁵. Фактором, снижающим возможности женщин в сфере наёмного труда, был низкий уровень их образования. В 1913 г. из 1 000 женщин (всех возрастов) грамотными были только 131, у мужчин — 293⁶. А среди учащихся учебных заведений всех форм и уровней женщины составляли только треть⁷.

Изначально советская власть рассматривала равенство женщин и мужчин в сфере труда как сочетание двух положений. Во-первых, предполагалось возвращение всего женского пола к общественному труду [*Энгельс*, 1961. С. 162] и максимально возможное выравнивание количественных параметров профессиональной занятости женщин и мужчин: равная степень вовлечённости в общественный труд, одинаковая продолжительность

⁵ Женщина в СССР... С. 58.

⁶ Статистический ежегодник России (год одиннадцатый) 1914 г. Петроград: Типография Штаба Петроградского военного округа. 1915. С. 96. Исторические материалы. <https://istmat.org/node/25514> (дата обращения 05.07.2023).

⁷ Там же. С. 126.

рабочего дня, равная минимальная оплата труда и пр. Это объяснялось стремлением к освобождению женщин от «домашнего рабства, мелкого домашнего хозяйства, которое её давит, душит, отупляет, приковывая её к кухне и к детской, расхищая её труд работою до дикости непроизводительною, мелочною, изнервливающею, отупляющею, забивающею» [Ленин, 1970. С. 24] А дешёвый и непроизводительный домашний труд, затрачиваемый в каждой индивидуальной семье, необходимо было рационализировать, обобществить и передать в ведение специализированных учреждений. «Лишь с переходом от семейного кустарничества в области домашнего хозяйства к широкой организации общественного питания и общественного воспитания детей это тягостное рабство отойдет в прошлое и женский труд найдет себе не менее производительное использование, чем мужской. [Струмилин, 1982. С. 195–196].

Во-вторых, шёл поиск ограничений в режимах и условиях труда женщин для охраны их здоровья. Временные ограничения вводились на занятость беременных и кормящих матерей. Постоянные — на занятость всех женщин в условиях, которые могли бы быть опасны для их здоровья. Последнее фактически означало запрет на труд по целому ряду профессий и видов деятельности, т. е. законодательно установленную гендерную профессиональную сегрегацию. Такого рода ограничения не должны были считаться проявлением неравенства. Кроме того, предполагалось, что в долгосрочной перспективе, по мере общего улучшения условий труда, они будут исчезать.

Законодательное оформление такой модели женской занятости сложилось не сразу. Сначала было утверждено формальное равенство прав всех трудящихся, в том числе женщин и мужчин, в сфере труда. Были введены единая для всех восьмичасовая продолжительность рабочего дня⁸ и наименьшая заработная плата взрослого рабочего без различия пола. (Правда, Декрет распространялся только на рабочих и служащих, получающих заработную плату, определяемую тарифами или тарифными договорами, а также на служащих Советских учреждений⁹.) Подчеркну, что принятое решение о «наименьшей заработной плате взрослому рабочему без различия пола», не тождественно сложившейся в советские времена лукавой фразе о «равной оплате труда мужчин и женщин», поскольку не исключает гендерных различий в оплате труда, формирующихся в том числе и из-за профессиональной сегрегации. Кроме того, был закреплён запрет на занятость женщин на подземных работах и на сверхурочных работах¹⁰.

Следующим этапом в законодательном оформлении новой модели женской занятости стала Конституция РСФСР 1918 г.¹¹, которая в условиях военного коммунизма с целью уничтожения паразитических слоёв общества и организации хозяйства вводила всеобщую трудовую повинность и провозглашала лозунг: «Не трудящийся, да не ест!». Таким образом, Конституция делала труд обязанностью в равной степени и для женщин, и для мужчин.

В том же году был принят Кодекс законов о труде¹². В современных терминах этот документ можно было бы охарактеризовать как гендерно нейтральный, т.е. все нормы, уста-

⁸ Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР №10. «О восьмичасовом рабочем дне». 11 ноября (29 октября) 1917 г. Опубликовано в №2 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» от 12 ноября (30 октября) 1917 г. Исторические материалы. <https://istmat.org/node/27755> (дата обращения 05.07.2023).

⁹ Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов №747 «О заработной плате рабочих и служащих в Советских учреждениях». 1918.09.22. Исторические материалы. <https://istmat.org/node/31513> (дата обращения 05.07.2023).

¹⁰ Декрет Совета народных комиссаров РСФСР №10. «О восьмичасовом рабочем дне».

¹¹ Конституция (Основной Закон) РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.

¹² Кодекс законов о труде // Известия Ц. И. К. от 26, 28 и 31 декабря 1918 г. за №№ 284, 286, 288. Электронная библиотека исторических документов. <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/153080-kodeks-zakonov-o-trude> (дата обращения 05.07.2023).

навливаемые этим документом, не были дифференцированы по признаку пола за исключением случаев, связанных с охраной здоровья женщин, родами и кормлением ребенка. Кодекс устанавливал и для женщин, и для мужчин трудовую повинность, при этом возраст, в котором они подлежали такой повинности, был принят без дифференциации по признаку пола с 16 до 50 лет. Единственной «женской» причиной временного освобождения от трудовой повинности была беременность (на период за 8 недель до разрешения от бремени и 8 недель после родов).

В Кодексе подтверждался запрет на применение труда женщин в ночное время, на сверхурочных работах, в особо тяжелых или опасных для здоровья отраслях, список которых предполагалось уточнять ежегодно. Такой список был принят в 1925 г. Он содержал 31 вид работ в 9 отраслях народного хозяйства. Списком, например, запрещались работы, непосредственно связанные с плавлением и разливкой жидкого металла, непосредственным тушением пожаров, по загрузке коксовых печей, все подземные работы и пр.¹³

Несмотря на активное законотворчество, реализация новой модели женской занятости в разрушенной экономике осуществлялась с большими трудностями. Гражданская война, национализация промышленности, политика военного коммунизма, милитаризация и свёртывание производства, продовольственные трудности, вызвавшие массовую безработицу, женскую проституцию и отток городского населения в сельскую местность, привели к тому, что за 1917–1923 гг. в стране общая занятость только в цензовой (крупной) промышленности сократилась в два раза (!). Причём сокращение численности занятых в ней женщин было более существенным, чем у мужчин (у женщин — с 881 до 404 тыс. чел., т.е. 2,2 раза, у мужчин с 1 952 до 1 034 тыс. чел., т.е. в 1,9 раза). В результате доля женщин среди занятых в крупной промышленности снизилась с 31,1 до 28,1% (табл. 1) Самые масштабные сокращения у мужчин пришлись на горную и горнозаводскую промышленность, обработку металлов и машиностроение, на текстильную промышленность. У женщин — в первую очередь на текстильную промышленность и машиностроение. В результате среди женщин выросла занятость в добывающей промышленности и обработке дерева, но практически вдвое сократилась доля занятых в машиностроении. Среди мужчин выросла доля занятых в добыче и обработке минералов, в пищевой и текстильной промышленности, полиграфии, но очень заметно сократилась в горной промышленности и машиностроении.

Таким образом, фактический крах экономики привёл к выравниванию распределения женщин и мужчин по отраслям цензовой промышленности. За 1917–1923 гг. индекс Дункана, рассчитанный по этим распределениям, сократился с 48,4 до 42,0% (рис. 2).

Переход к Новой экономической политике оживил экономику, расширил возможности занятости, но потребовал изменений в трудовом законодательстве. В 1922 г. был принят новый Кодекс Законов о Труде РСФСР. Он был схож с Кодексом 1918 г., но при этом учитывал новые экономические реалии, также в большей степени дифференцировал положение женщин и мужчин в сфере труда. В Кодексе был зафиксирован отказ от всеобщей трудовой повинности. Ареал её применения редуцировался до «исключительных случаев» (борьба со стихийными бедствиями, недостаток в рабочей силе для выполнения важнейших государственных заданий). При этом максимальный возраст работников, подлежащих трудовой повинности, устанавливался разным для мужчин и женщин (соответственно, 45 и 40 лет). С целью охраны материнства от трудовой повинности освобождались беременные по 8 недель до и после родов и женщины, кормящие грудью. А также впервые вводилась гендерно асимметричная льгота для воспитателей ребёнка, что полностью соответствовало традиционным представлениям подавляющего большинства населения о гендерном

¹³ Постановление НКТ СССР от 30 октября 1925 г. № 277/403 «О запрещении женского труда на особо-вредных и тяжёлых работах» (Известия НКТ СССР, 1925, №45). КонтурНорматив. <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=43579> (дата обращения: 05.07.2023).

Таблица 1

Распределение женщин и мужчин по отраслям цензовой промышленности в СССР, %

	1917			1923			1928		
	Доля женщин среди работников отрасли	Доля среди всех занятых соответствующего пола		Доля женщин среди работников отрасли	Доля среди всех занятых соответствующего пола		Доля женщин среди работников отрасли	Доля среди всех занятых соответствующего пола	
		жен.	муж.		жен.	муж.		жен.	муж.
Добыча и обработка минералов	29,2	3,1	3,4	26,1	4,4	4,8	22,4	5,2	7,2
Горная и горнозаводская	7,6	5,7	31,4	11,6	9,8	29,2	6,8	5,2	28,6
Обработка металлов и машиностроение	15,6	13,6	33,1	12,1	7,7	21,8	8,9	5,0	20,4
Обработка дерева	17,4	1,6	3,4	16,0	2,2	4,5	17,3	4,2	8,0
Химическая	44,8	5,5	3,1	31,2	4,3	3,7	34,2	4,2	3,2
Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	30,7	6,3	6,4	23,3	6,7	8,6	26,5	7,1	7,9
Обработка материалов животного происхождения	33,3	2,2	2,0	17,6	2,0	3,7	21,1	2,2	3,2
Текстильная и швейная	67,1	57,8	12,8	58,7	57,4	15,8	61,2	63,6	16,1
Обработка бумаги и полиграфия	36,2	3,9	3,1	25,9	4,7	5,3	24,9	3,1	3,7
Прочие производства	11,1	0,3	1,1	12,7	0,9	2,3	7,7	0,4	1,8
Всего	31,1	100,0	100,0	28,1	100,0	100,0	28,6	100,0	100,0

Источник: расчёты автора по данным ЦУНХУ, опубликованным в: [Серебренников, 1934. С. 226–227].

разделении труда и о женщине как единственном воспитателе детей. Эту новацию можно считать первым шагом в формировании Контракта работающей матери, который окончательно сложится только к началу 1980-х гг. Так, в соответствии с положениями Кодекса привлечению к трудовой повинности не подлежали женщины, имеющие детей до 8-летнего возраста, при отсутствии лица, ухаживающего за ними. Новацией Кодекса стало также выделение регламентации труда женщин в специальной главе XIII «Труд женщин и несовершеннолетних». В ней был подтверждён запрет на применение труда женщин в ночное время, в особо тяжёлых и вредных для здоровья производствах, уточнялись и расширялись льготы для беременных, рожениц и кормящих матерей. Кроме того, Кодекс полностью отменял труд женщин на подземных работах, вводил для женщин предельные нормы переноски тяжестей (сами нормы должны были устанавливаться Народным Комиссариатом Труда по соглашению с ВЦСПС), но в нём отсутствовал запрет на сверхурочную работу женщин старше 18 лет.

Новая экономическая политика способствовала восстановлению числа профессионально занятых в экономике, в том числе в крупной промышленности. При этом женщины имели худшие возможности трудоустройства, чем мужчины, в первую очередь из-за разли-

чий в профессиональной подготовке и уровне квалификации. Фронтовики, возвращавшиеся к мирной жизни, и мужчины, возвращавшиеся из сёл в города, куда уезжали в голодные годы, обладали, как правило, более высокой квалификацией, чем женщины, и поэтому имели не только преимущество при трудоустройстве, но и вытесняли их на фабриках и заводах. В связи с этим государство было даже вынуждено ввести ограничительные меры для увольнения беременных и одиноких матерей с детьми до года. В 1926–1928 гг. доля женщин среди безработных колебалась в диапазоне 40–58%¹⁴. Особой проблемой было и общее негативное отношение администраций многих предприятий к трудоустройству женщин. Администрации предпочитали брать на работу мужчин, считая их более производительными работниками. Профсоюзные организации, как правило, не вмешивались в эту ситуацию [Серебренников, 1934. С. 58–59].

В результате темпы роста занятости у мужчин были больше, чем у женщин. Относительно 1917 г. масштаб занятости мужчин в цензовой промышленности восстановился к 1928 г., женщин — к 1929 г. За эти годы доля женщин среди работников цензовой промышленности варьировалась в узких пределах от 27,8% в 1924 г. до 28,6% в 1925 и 1928 гг. При этом рост занятости в отраслях был гендерно асимметричен. Занятость женщин увеличилась преимущественно в отраслях, в которых их доля среди занятых была относительно высокой, а занятость мужчин — в отраслях тяжёлой промышленности, где женская занятость была традиционно минимальна (табл. 1). Итогом этих процессов стало существенное расхождение отраслевых распределений женщин и мужчин. Об этом свидетельствует рост значений индекса Дункана, рассчитанный для занятости в крупной промышленности. За 1923–1928 гг. он вырос с 42,0 до 48,5% (рис. 2).

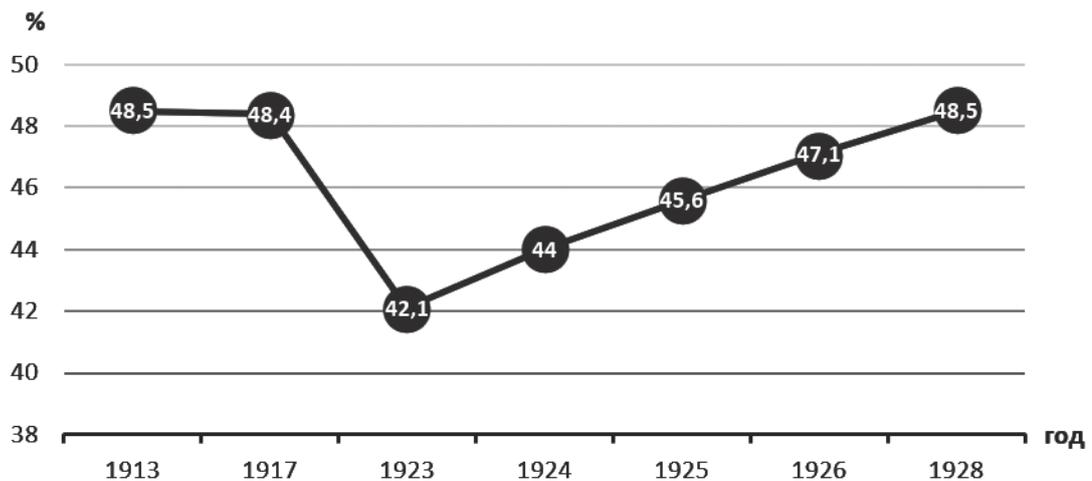

Рис. 2. Динамика индекса гендерной диссимилиации по отраслям цензовой промышленности в России/РСФСР/СССР (1913–1926 гг.)

Источник: расчёты автора.

В этот период впервые на государственном уровне встал вопрос о качественных параметрах женской занятости. Ситуация была настолько острой, что в 1924 г. на Тринадцатом съезде РКП(б) была принята специальная Резолюция «О работе среди работниц и крестьянок»¹⁵, в которой, в частности, подчёркивалось, что «несмотря на общее

¹⁴ Вопросы труда в цифрах: Стат. справочник за 1927–1930 гг. М. Гострудиздат, 1930. С. 43. Исторические материалы. <https://istmat.org/node/29193> (дата обращения 05.07.2023).

¹⁵ Тринадцатый съезд РКП(б), 23–31 мая 1924 год // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). Т. 3. 1922–1925. М.: Политиздат. 1984. С. 284

улучшение положения рабочего класса, положение работницы, в массе своей относящейся к неквалифицированной и хуже оплачиваемой части пролетариата, всё еще остается тяжёлым». Принятие Резолюции впервые официально обозначило, говоря современным языком, существование проблемы гендерной горизонтальной и вертикальной профессиональной сегрегации и гендерного разрыва в оплате труда не только в капиталистической, но и советской сфере труда. Резолюция предлагала и решения проблемы. Одно из них было сформулировано максималистски, что соответствовало духу эпохи и открывало дорогу стремительному сокращению профессиональной и отраслевой сегрегации в будущем: «В связи с продолжающимся вытеснением работниц из производства ... сохранение женской рабочей силы в производстве имеет политическое значение и ставит перед партией задачу усилить поднятие квалификации женского труда и вовлечь женщин, где возможно, в те отрасли производства, в которых женский труд не применялся вовсе или применялся в недостаточной мере»¹⁶.

Принятие постановления не привело к каким-либо быстрым и системным решениям, но стало первым значимым сигналом о недостаточности для достижения равенства женщин и мужчин в сфере труда только массового вовлечения женщин в общественное производство, пусть даже с ограничением их занятости в тяжёлых и вредных условиях.

Первые пятилетки

Первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1928/29–1932/33 гг. был обозначен как начало индустриализации страны с акцентом на укрепление отраслей тяжёлой индустрии и обороноспособности. Выполнение плана требовало резкого увеличения числа работников, занятых во всех отраслях, но прежде всего в тяжёлой индустрии и строительстве. Масштабы нехватки кадров потребовали поиска источников ещё не используемой рабочей силы, одним из которых стали женщины.

Годы первой пятилетки можно считать началом следующего этапа государственной политики по форматированию женской занятости, в котором предполагалось осуществить не только увеличение количественных (увеличение численности занятых), но и изменение качественных её параметров, приблизив их к соответствующим параметрам занятости мужчин (увеличение числа женщин среди занятых на рабочих местах квалифицированного труда в профессиях и отраслях преимущественно мужского труда). Центральным документом, определяющим направления этой работы, стало Постановление «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок», принятое ЦК ВКП(б) в 1929 г. Постановление включало специально разработанный план по вовлечению женщин в общественное производство и расширение их занятости в отраслях и профессиях, считавшихся до этого «мужскими». Он предусматривал, в частности:

- увеличение применения женского труда в тяжёлой индустрии, особенно в механических цехах и машиностроении и в тех отраслях промышленности, где женский труд применяется недостаточно, но где он себя вполне оправдывает (деревобделочная, кожевенная и т. д.);
- проведение твёрдой линии на запрещение подземного труда работниц при одновременном расширении применения женского труда на поверхностных работах;
- максимальное заполнения женским трудом швейной, бумажной, пищевкусовой, текстильной, химической промышленности;
- максимальное расширение применения женского труда в торговом и советском аппаратах и на транспорте (кондуктора, вожатые, шофёры и т. д.);

¹⁶ Там же. С. 286.

- расширение применения постоянного труда сельскохозяйственных работниц и батрачек в совхозах и плантациях¹⁷.

Реализация плана позволяла решить одновременно две задачи — обеспечение растущей промышленности рабочей силой и дальнейшее выравнивание положения женщин и мужчин в сфере труда. Практически параллельно с разработкой плана по вовлечению женщин в общественное производство, шла работа по установке дифференцированных правил использования труда женщин и мужчин.

В 1930 г. Положением о пенсиях и пособиях по социальному страхованию СЗ СССР № 11¹⁸ были введены дифференцированные по признаку пола правила назначения пенсии по старости. В гл. 3 ст. 12 устанавливалось, что пенсионному обеспечению стали подлежать мужчины, достигшие до оставления работы по найму 60 лет, проработавшие по найму в общей сложности не менее 25 лет, женщины — достигшие 55 лет и проработавшие не менее 20 лет. Впрочем, на тот момент установление таких критериев означало, что пенсионное обеспечение могли получить единицы, поскольку, согласно данным Росстата в 1926–1927 гг., в Европейской части РСФСР ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин составляла 40,23 года, у женщин 45,6 лет.

В 1930 г. был разработан список особо тяжёлых и вредных работ и профессий, на которых не допускалась занятость женщин¹⁹, содержащий 75 профессий и видов работ по 10 отраслям. Впрочем, этот список действовал не долго. В 1932 г. после проведённых специальных исследований его откорректировали²⁰. Новый список включал 70 профессий и производств в 12 отраслях (были добавлены отдельные профессии и производства кожевенной и мясо-консервной отраслей, кроме того, транспортная отрасль пополнилась профессиями «местного транспорта»). В обновлённом списке отсутствовали некоторые профессии из списка 1930 г., т.е. разрешёнными стали, например, работы с пневматическими ручными инструментами (заклёпка, чеканка, сверловка, рубка, работа с зубилом), горячие работы и клёпка в котельном производстве (за исключением нагревания заклёпок), работы по травке и по сушке квашеной проволоки — при отсутствии рациональной вентиляции и пр. Но в то же время в нём устанавливался запрет на применение труда женщин в ряде новых профессий и производств, например, он стал включать шофёров на грузовых машинах с тоннажем, превышающим 2,5 т и автобусов с количеством мест свыше 14, варку асфальта, рытьё колодцев, камнебойные работы, корчёвку корней деревьев, работу по очистке сети канализации и пр.

Кроме того, были утверждены дифференцированные по признаку пола нормы переноски и передвижения тяжестей. В соответствии с этими нормами женщины старше 18 лет теперь могли переносить по ровной поверхности вручную грузы весом до 20 кг, перевозить на одноколёсных тачках грузы до 50 кг, на трёх- или четырёхколёсных ручных тележках —

¹⁷ Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок (Из постановления ЦК ВКП(б) от 15 июня 1929 г.) // Известия ЦК ВКП(б) от 13 июля 1929 г. Электронная библиотека исторических документов. <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136545> (дата обращения: 05.07.2023).

¹⁸ Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год. С. 220–228. Электронная библиотека исторических документов. <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/352002-postanovlenie-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-i-soveta-narodnyh-komissarov-polozenie-o-pensiyah-i-posobiyah-po-sotsialnomu-strahovaniyu-13-fevralya-1930-g> (дата обращения: 05.07.2023).

¹⁹ Народный комиссариат труда СССР Постановление от 17 мая 1930 г. №177 «О запрещении женского труда на особо-тяжёлых и вредных работах и профессиях, к которым не допускаются женщины». Е-ДОСЪЕ. <https://e-ecolog.ru/docs/LcOUJwnvVJuSDvHD7Mvo0/1> (дата обращения: 05.07.2023).

²⁰ Народный комиссариат труда СССР. Постановление от 10 апреля 1932 г. №118 «Об утверждении нового списка особо тяжёлых и вредных работ и профессий, к которым не допускаются женщины». Е-ДОСЪЕ. <https://e-ecolog.ru/docs/XYHa-tLCopmowiDHrPzd1> (дата обращения: 05.07.2023).

грузы до 100 кг, в вагонетках — до 600 кг²¹. Для взрослых грузчиков-мужчин предельная норма переноски тяжести равнялась 80 кг. Для перемещения грузов весом 80–500 кг грузчикам должны были предоставляться простейшие приспособления: тачки, тележки и пр., для грузов весом 500 кг и более — специальные механические приспособления: лебёдки, домкраты, подъёмные краны и др.²²

О том, насколько перечисленные ограничения реально выполнялись и влияли на отраслевую и гендерную профессиональную и отраслевую сегрегацию сказать трудно, поскольку необходимая статистика отсутствует.

В 1936 г. была принята новая Конституция СССР, в которой ст. 122 подтверждала равные права женщин и мужчин. Возможность осуществления этих прав обеспечивалась предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов. При этом статья законодательно закрепляла только женщину в качестве единственного адресата государственной поддержки родительства, многодетных и неполных семей. Развитие этого подхода к отцовству и материнству в будущем приведёт к росту скрытой дискриминации женщин в сфере занятости.

Выравниванию положения женщин и мужчин в сфере труда должна была способствовать начавшаяся в эти годы работа по массовому и приоритетному вовлечению женщин в профессиональное обучение всех уровней. Несмотря на повышение уровня грамотности среди женского населения (в 1926 г. среди женщин в возрасте 9–49 лет грамотными были только 42,7%, а в 1939 г. — уже 83,4%²³), отставание женщин от мужчин в уровне образования оставалось острой проблемой. В 1918 г. была сделана попытка введения для всех граждан старше 16 лет вне зависимости от пола права вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения²⁴. Впрочем, это начинание не продержалось и двух лет и закончилось принятием решения о приёме только лиц, имевших определённый запас знаний, при этом также оговаривалось равенство. Однако значимых сдвигов в сокращении уровней образования женщин и мужчин это не принесло.

В результате при трудоустройстве женщины, обладающие меньшим, чем мужчины, уровнем образования, в своём большинстве могли претендовать только на профессии малоквалифицированного труда. Это, с одной стороны, противоречило идее их равенства с мужчинами в сфере труда, а другой — мало способствовало удовлетворению потребностей производства в квалифицированных кадрах. Для ликвидации нехватки квалифицированных кадров в стране был инициирован процесс массового вовлечения молодёжи в профессиональное образование, а особый акцент делался на привлечение девушек в обучение на все ступени профессионально-технического образования.

Специально организованное массовое вовлечение женщин в профессиональное обучение позволяло существенно снизить как горизонтальную сегрегацию учащихся (гендерно асимметричное распределение учащихся по профессиям обучения и/или отраслевой принадлежности учебных заведений), так и вертикальную сегрегацию (неравное распределение женщин и мужчин по местам получения профессиональных навыков и по местам

²¹ Народный комиссариат труда СССР. Постановление от 14 августа 1932 г. № 145 «О предельных нормах переноски и передвижения тяжестей взрослыми женщинами». Е-ДОСЪЕ. <https://e-ecolog.ru/docs/r46HkErw2h6af1VbKbqSH> (дата обращения :05.07.2023).

²² Правила об условиях труда грузчиков при погрузочно-разгрузочных работах. Утверждены НКТ СССР 20 сентября 1931 г. №254. Контент-платформа Pandia.ru. <https://pandia.ru/text/79/271/34080.php> (дата обращения: 05.07.2023).

²³ Женщины и дети в СССР: Стат. сб. М.: Госстатиздат, 1963. С 53. Исторические материалы. <https://istmat.org/node/39787> (дата обращения: 05.07.2023).

²⁴ Совет народных комиссаров РСФСР. Декрет от 2 августа 1918 года «О правилах приёма в высшие учебные заведения». Исторические материалы. <https://istmat.org/node/30852> (дата обращения 05.07.2023).

профессионального обучения и профессиональным учебным заведениям разного уровня). В дальнейшем это должно было соответствующим образом повлиять на профессиональную сегрегацию.

Некоторые формы низшего уровня обучения касались только женщин и их обучения только на мужские профессии. Так, получило широкое распространение обучение домохозяек профессиям мужей. В итоге разные отрасли промышленности получили тысячи новых работниц, занятых по профессиям преимущественно мужского труда. Например, во всех трестах Азнефтедобычи были созданы курсы для жён нефтяников, на которых училось 1 400 домашних хозяек [Хасбулатова, 2015. С. 7].

Бронирование / квотирование учебных мест для женщин в профессиональных учебных заведениях разного уровня было построено по принципу пирамиды: в учебных заведениях самого низкого уровня доля квотированных мест была самой большой, в учебных заведениях высокого уровня доля таких мест была минимальна. Но в любом случае особый акцент делался на расширение обучения женщин индустриальным профессиям, которые в эти годы были профессиями преимущественно мужского труда.

Так, в школах ФЗУ по заданию НТК СССР для женщин предлагалось бронировать 50% мест и только 25% мест на рабфаках высших технических учебных заведений. [Хасбулатова, 2003. С. 32]. Для более высоких уровней профессионального образования вводились свои льготные условия увеличения числа женщин среди учащихся. В 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление, посвящённое бронированию учебных мест для женщин в индустриально-технических техникумах и ВТУЗах, по которому устанавливалась 25% бронь для женщин в индустриальных и сельскохозяйственных техникумах и 10% бронь среди рабфаковцев, командируемых во ВТУЗы²⁵.

В эти годы фабрично-заводское ученичество (ФЗУ) для подростков обоих полов было основной и стремительно расширяющейся формой подготовки для квалифицированной работы. За 1928–1931 гг. общее число учащихся в ФЗУ выросло в 2,4 раза (с 244,4 до 584,5 тыс. чел.). Но квотирование способствовало лишь небольшому росту доли девушек среди учащихся этих школ. За 1928–1932 гг. она увеличилась с 27,6 до 29,7% и оставалась ниже целевых показателей. При этом в индустриальных школах ФЗУ рост составил только 4,4 п.п. (с 27,6 до 32,0%), но зато быстро росла доля девушек в школах социально-экономического направления (с 45,0 до 80,3%) и транспортных (с 8,1 до 22,9%)²⁶.

В техникумах за 1930-1936 гг. доля женщин среди вновь принятых студентов увеличилась почти в полтора раза — с 33,1 до 48,1%, а среди студентов, принятых в ВТУЗы, увеличение доли женщин было ещё значительнее — в 1,8 раз (с 23,6 до 41,9%). Причём в учебных учреждениях этих уровней наибольший рост доли женщин среди студентов произошёл, как и намечалось, в традиционно «мужских» (промышленных, строительных и транспортных) техникумах и ВТУЗах. С 1930–1936 гг. доли женщин, среди всех принятых в техникумы и ВТУЗы этого профиля, выросли в 2 и 2,2 раза, соответственно (12,9 до 25,9% и 12,2 до 27,2%) (табл. 2). В то же время в ВТУЗах других профессиональных профилей доли женщин среди принятых выросли менее значительно, а в «феминизированных» медицинских учебных заведениях она даже упала.

В техникумах динамика гендерного состава принятых была несколько иная. Техникумы промышленной, строительной и транспортной принадлежности оказались единственными, где доля женщин возросла, в техникумах иной направленности она

²⁵ О броне для девушек во втузах, техникумах и рабфаках см.: Постановление ЦК ВКП(б) от 22 февраля 1929 г. // Известия ЦК ВКП(б). 20/III 1929 г., № 7. Электронная библиотека исторических документов. <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136546-o-brone-dlya-devushek-vo-vtuzah-tehnikumah-i-rabfakah-postanovlenie-tsk-vkp-b-ot-22-fevralya-1929-g> (дата обращения: 05.07.2023).

²⁶ СССР за 15 лет: Стат. материалы по народному хозяйству. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1932. С. 316. Исторические материалы. <https://istmat.org/node/22087> (дата обращения: 05.07.2023).

сократилась. Самое значимое падение значения показателя было среди медицинских учебных заведений (табл. 2), где доля мужчин среди вновь принятых на учёбу увеличилась почти в два раза (с 10,2 до 20,6%).

Таблица 2

Численность и доля женщин и мужчин, принятых во ВТУЗы и техникумы в СССР, %

	Женщины				Мужчины			
	доля среди всех поступивших		доля среди поступивших женщин		доля среди всех поступивших		доля среди поступивших мужчин	
	1930	1936	1930	1936	1930	1936	1930	1936
ВУЗы — всего	23,6	41,9	100,0	100,0	76,4	58,1	100,0	100,0
Промышленные, строительные, транспортные	12,2	27,2	28,1	17,7	87,8	72,8	62,4	34,1
Сельскохозяйственные	27,4	28,3	18,1	6,6	72,6	71,7	14,8	12,1
Социально-экономические	25,9	35,4	3,8	5,1	74,1	64,6	3,3	6,7
Педагогические, художественные	38,1	45,6	33,4	40,4	61,9	54,4	16,8	34,7
Медицинские	67,5	63,4	16,6	30,3	32,5	36,6	2,5	12,6
Техникумы — всего	33,1	48,1	100,0	100,0	66,9	51,9	100,0	100,0
Промышленные, строительные, транспортные	12,9	25,9	18,0	13,6	87,1	74,1	60,2	36,0
Сельскохозяйственные	28,0	23,9	12,3	6,9	72,0	76,1	15,6	20,3
Социально-экономические	48,2	47,1	9,3	3,8	51,8	52,9	5,0	4,0
Педагогические, художественные	55,6	53,3	46,7	37,2	44,4	46,7	18,4	30,2
Медицинские	89,8	79,4	13,7	38,5	10,2	20,6	0,8	9,2

Источник: Рассчитано автором по данным Женщина в СССР: Стат. сб. ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР и В/О СОЮЗОРГУЧЕТ. М., 1937. С. 122.

Разнонаправленность динамики доли женщин среди поступивших в традиционно «женские» и «мужские» профессиональные учебные заведения способствовала сближению распределений учащихся женщин и мужчин по учебным заведениям разной отраслевой принадлежности. Об этом свидетельствует индекс Дункана: за 1930–1936 гг. его значение для принятых в высшие учебные заведения сократилось с 34,4 до 23,4%, а для принятых в техникумы — с 45,5 до 36,1%. Поскольку гендерная сегрегация в системе профессионального образования является по сути дела предшественницей отраслевой сегрегации в сфере труда, то её снижение не могло не сказаться соответствующим образом и на уровне гендерной сегрегации в сфере труда.

Усилия по повышению уровня общего и профессионального образования населения, предпринимавшиеся в годы первых пятилеток, не пропали даром. Правда, в РСФСР за 1928–1941 гг. численность специалистов с высшим и средним специальным образованием среди занятых мужчин выросла более масштабно, чем среди женщин (у мужчин с 413 до 1 438 тыс. чел., у женщин с 120 до 518 тыс. чел.). Но поскольку темпы роста числа таких специалистов у женщин были выше, то выросла и их доля в общей совокупности таких

специалистов (с 29 до 36%)²⁷. Произшедшие изменения помогли улучшить показатели качества занятости женщин.

В сфере труда индустриализация и коллективизация привели к грандиозным переменам в отраслевой структуре занятости и мужчин, и женщин. За 1928–1940 гг. общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве РСФСР выросла почти в три раза (с 7,9 до 22,2 млн чел.). Прирост численности женщин был лишь немного меньше, чем мужчин (6,9 и 7,4 млн. чел., соответственно), что существенно увеличило долю женщин среди занятых (с 26,5 до 40,7%).

В эти годы занятость выросла во всех отраслях, но по-разному. Наиболее масштабный приток рабочей силы был в промышленности, где рост числа занятых составил 5,9 млн чел. (число занятых увеличилось в 3 раза), торговле (1,6 млн чел., или в 4,7 раза) и транспорте (1,3 млн чел., или в 2,4 раза). В промышленности задача роста женской занятости, поставленная еще в первой пятилетке, была выполнена. Увеличение численности занятых в промышленности на 45% произошло за счёт женщин, и их доля среди рабочих и служащих увеличилась с 30 до 40%. В торговле рост занятых был обеспечен преимущественно за счёт женщин (54% прироста занятых), а число женщин, занятых в отрасли, увеличилось в 11 раз. Результатом стало изменение их доли среди работающих с 20 до 41%. А вот транспортная отрасль оказалась малопривлекательной для женщин; возможно, сказалось также наличие запретов на занятость женщин по целому ряду профессий этой отрасли. Доля женщин в приросте занятых составила только 35%, но их доля среди транспортников всё равно выросла с 7 до 23%. Самый быстрый рост числа занятых (в 10 раз) оказался в ЖКХ, а рост числа женщин, занятых здесь, оказался почти в два раза больше (в 19 раз), поэтому доля женщин среди работников отрасли изменилась с 22 до 43%. Снижение доли женщин среди занятых с 31 до 18% в эти годы наблюдалось только в культуре, (табл. 3).

В результате изменений, произошедших в занятости мужчин и женщин их распределения по отраслях существенно сблизились. А индекс Дункана беспрецедентно сократился с 26,3 до 17,8%.

Годы Великой Отечественной войны

Завершающий этап масштабного сокращения гендерной отраслевой сегрегации пришёлся на военные годы. Начало Великой Отечественной войны привело к кардинальному изменению ситуации в экономике и сфере занятости. В условиях мобилизации значительного числа мужчин в ряды Красной Армии и Военно-морского флота, потери части территории, проживающих на них людей и находящихся на них производств, численность только рабочих и служащих в экономике СССР сократилась в 1941 г. по сравнению с 1940 г. на 12,5 п.п. (с 31,2 до 27,3 млн чел.), а в 1942 г. по сравнению 1941 г. — ещё на 22,6 п.п. (до 18,4 млн чел.). Это сокращение произошло преимущественно за счёт уменьшения занятости мужчин. За 1940–1942 гг. среди рабочих и служащих их стало меньше на 10,7 млн чел., женщин — на 2,1 млн чел. Это означало массовое замещение женщинами рабочих мест мужского труда. Доля женщин среди рабочих и служащих СССР возросла с 38 до 53%.

В условиях катастрофической нехватки рабочих рук в стране была возрождена трудовая повинность²⁸. Она касалась мужчин 16–55 лет и женщин 16–50 лет. Трудовой повинности не подлежали лишь беременные, начиная с пяти месяцев беременности, женщины, имеющие грудных детей, а также женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, в случае

²⁷ Рассчитано по: Труд в РСФСР: Стат. сб. М.: ЦСУ РСФСР. 1981. С. 362

²⁸ Постановление СНК СССР от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время». Исторические материалы. <https://istmat.org/node/67024> (дата обращения: 05.07.2023).

Таблица 3
Динамика численности женщин и мужчин рабочих и служащих в отраслях народного хозяйства, доли женщин среди занятых в отраслях, распределения женщин и мужчин по отраслям экономики, 1928–1940 гг.

	1928, тыс. чел.		1940, тыс. чел.		Всего	жен	Всего	муж.	жен	Доля женщин среди занятых в отрасли, %		Распределение женщин по отраслям, %		Распределение мужчин по отраслям, %			
	Всего	муж.	жен	Всего						муж.	жен	1928	1940	1928	1940	1928	1940
ВСЕГО	7864	5779	2085	22173	13149	9024	26,5	40,7	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0		
Промышленность	3126	2180	946	9025	5411	3614	30,3	40,0	45,4	40,0	37,7	41,2	37,7	41,2	41,2		
Сельское хозяйство	984	743	241	1687	1178	509	24,5	30,2	11,6	5,6	12,9	9,0	12,9	9,0	9,0		
Лесное хозяйство	51	44	7	177	117	60	13,7	33,9	0,3	0,7	0,8	0,9	0,8	0,9	0,9		
Строительство	552	512	40	1275	957	318	7,2	24,9	1,9	3,5	8,9	7,3	8,9	7,3	7,3		
Транспорт	927	864	63	2269	1739	530	6,8	23,4	3,0	5,9	15,0	13,2	15,0	13,2	13,2		
Связь	66	48	18	306	146	160	27,3	52,3	0,9	1,8	0,8	1,1	0,8	1,1	1,1		
Торговля и общепит	433	346	87	2052	1087	965	20,1	47,0	4,2	10,7	6,0	8,3	6,0	8,3	8,3		
ЖКХ	108	84	24	1076	611	465	22,2	43,2	1,2	5,2	1,5	4,6	1,5	4,6	4,6		
Здравоохранение, физкультура, социальное обеспечение	275	96	179	935	217	718	65,1	76,8	8,6	8,0	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7		
Образование	486	197	289	1468	459	1009	59,5	68,7	13,9	11,2	3,4	3,5	3,4	3,5	3,5		
Культура, искусство	29	20	9	223	183	40	31,0	17,9	0,4	0,4	0,3	1,4	0,3	1,4	1,4		
Наука	62	37	25	271	155	116	40,3	42,8	1,2	1,3	0,6	1,2	0,6	1,2	1,2		
Кредитование, финансы.	66	39	27	161	91	70	40,9	43,5	1,3	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7		
Аппарат органов управления	671	544	127	1137	733	404	18,9	35,5	6,1	4,5	9,4	5,6	9,4	5,6	5,6		
Другое	28	16	12	111	63	48	42,9	43,2	0,6	0,5	0,3	0,5	0,3	0,5	0,5		

Источники: расчёты автора по: Труд в РСФСР. Стат. сб. М.: ЦСУ РСФСР. 1981. С.22, 32.

отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними. Женщины стали привлекаться во все без исключения профессии и на все работы, включая самые тяжёлые и вредные. Списки профессий, по которым ранее запрещалось работать женщинам, фактически больше не действовали.

Рост общего числа рабочих и служащих начался в 1943 г. Сначала он происходил только за счёт увеличения числа женщин (число мужчин снижалось и в 1943 г.). В результате в 1943–1944 гг. доля женщин среди рабочих и служащих достигла пика за всю историю фиксации показателя и составила 57%. В 1945 г. она сократилась до 55%.

При этом за военные годы общая структура занятости изменилась минимально. В 1942–1943 гг. произошло увеличение на 2–3 п.п. доли занятых в промышленности (с 39% в 1940 г. до 42% в 1943–1944 гг.) и соответствующее уменьшение доли занятых в торговле и просвещении. В дальнейшем отраслевая структура занятости практически восстановилась до довоенного вида²⁹.

Таблица 4

Распределение женщин и мужчин — рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР 1940–1945 гг., %

	Женщины					Мужчины				
	1940	1942	1943	1944	1945	1940	1942	1943	1944	1945
Промышленность	39,4	40,4	38,4	35,4	34,4	38,3	43,8	46,0	43,0	42,0
Строительство	3,1	2,1	2,6	3,8	3,4	7,1	8,7	8,5	9,3	9,3
МТС	0,5	1,0	1,1	1,1	1,0	2,8	2,2	2,0	2,1	2,2
Совхозы	5,2	8,3	9,1	10,1	9,3	6,9	6,7	6,9	7,5	7,6
Транспорт, связь	8,2	10,0	10,7	10,5	11,0	17,6	17,6	16,9	17,6	17,9
Торговля, заготовки	8,4	7,3	6,9	7,1	7,6	9,3	7,0	5,9	5,9	6,1
Общественное питание	4,6	4,0	4,5	4,2	4,3	1,5	1,0	1,2	1,0	1,0
Здравоохранение	10,0	8,7	9,2	9,0	8,6	2,1	2,1	2,2	2,2	1,9
Просвещение, наука, культура	14,9	12,7	11,9	12,6	13,4	7,3	5,5	5,3	5,7	6,0
Аппарат органов гос. ихозуправления	5,6	5,5	5,6	6,1	6,9	7,0	5,3	5,1	5,8	6,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Рассчитано автором по: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Стат. сб.. Госкомстат СССР. М.: Информационно-издательский центр, 1990. Исторические материалы (дата обращения: 24.06.2023).

А вот динамика распределений женщин и мужчин по отраслям была совершенно иной (табл. 4). На фоне стремительно сокращающегося числа занятых в промышленности введение брони для мужчин, занятых на ряде промышленных предприятий, привело среди мужчин к увеличению доли занятых в промышленности (с 38,3% в 1940 г. до 46% в 1943 г.). Кроме того, среди мужчин значительно выросла доля занятых в строительстве (на 2,2

²⁹ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Стат. сб.. Госкомстат СССР. — М.: Информационно-издательский центр, 1990. Исторические материалы. <https://istmat.org/node/350> (дата обращения: 05.07.2023).

п.п.), но сократилась в торговле и просвещении, науке, культуре (соответственно, на 3,2 и 1,3 п.п.). В остальных отраслях экономики изменения были, но не столь значительные.

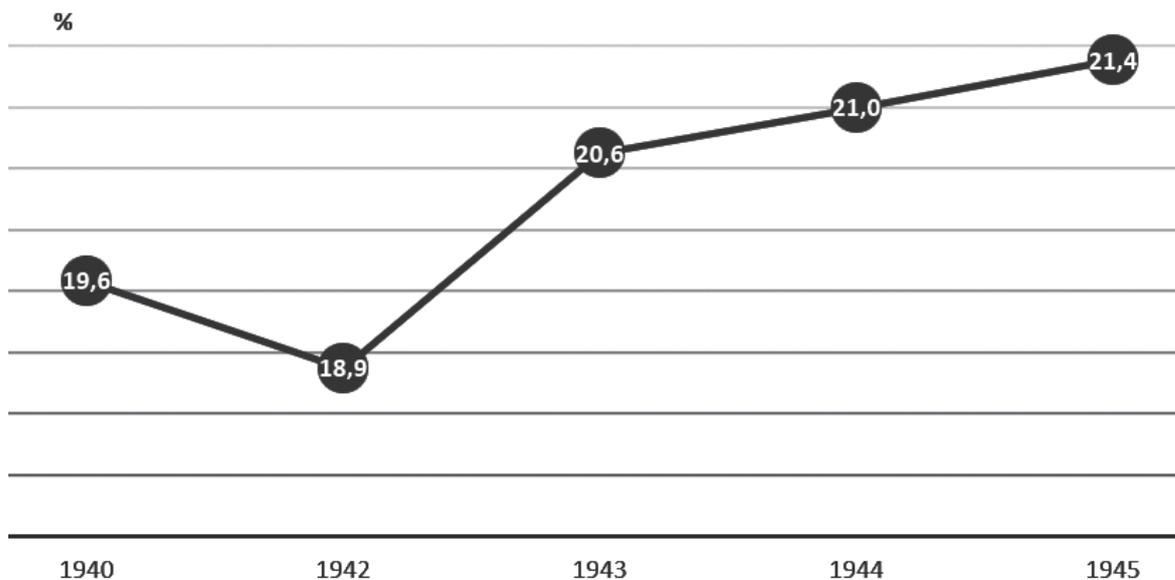

Рис. 3. Динамика индекса Дункана для распределений мужчин и женщин (рабочих и служащих) по отраслям народного хозяйства СССР (1940–1945 гг.)

Источник: расчёты автора по: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Стат. сб.. Госкомстат СССР. М.: Информационно-издательский центр, 1990. Исторические материалы. <https://istmat.org/node/350> (дата обращения: 24.06.2023).

Среди работающих женщин доля занятых в промышленности кратковременно возросла только в 1942 г. (40,4%), но затем стала стремительно снижаться. И в 1945 г. она была уже существенно ниже даже её довоенного уровня (39,4% в 1940 г. и 34,4% в 1945 г.). Зато практически удвоилась доля работниц совхозов. Заметно (на 2,8 п.п.) увеличилась и доля тех, кто работал на транспорте или в связи, на 1,3 п.п. — в аппаратах государственного и хозяйственного управления. Среди женщин уменьшилась доля тех, кто работал в здравоохранении и образовании (на 1,4 и 1,5 п.п., соответственно). В остальных отраслях изменения были незначительными.

В результате расхождение между распределениями женщин и мужчин — рабочих и служащих — по отраслям экономики СССР достигло своего минимума в 1942 г. Значение индекса Дункана по этим распределениям оказалось равно 18,9% (см. рис. 3). На этом и закончилось самое значительное сокращение гендерной отраслевой сегрегации в нашей стране.

(Окончание следует)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Айвазова С.Г. (1998). *Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории. Документальные материалы.* [Aivazova S. G. (1998) Russian women in the Labyrinth of Equality (Essays on Political Theory and History. Documentary materials)]. — М.: РИК Русанова.
- Гендерная экспертиза российского законодательства. (2001). [Gender expertise of Russian legislation. (2001)]. / Отв.ред. Л.Н. Завадская. — М.: Издательство БЕК.
- Гендерное равенство: поиски решения старых проблем. (2003). [Gender equality: finding solutions to old problems. (2003)]. — М.: Международная организация труда.
- Дискриминация в сфере труда по гендерному признаку. (2013). [Gender Discrimination in Work (2013)]. — М.: Уполномоченный по правам человека города Москвы.
- Елисеева И.И., Декина М.П. (2019). Статистический анализ гендерного неравенства оплаты труда в современной России [Eliseeva I.I., Dekina M.P. (2019) Statistical Analysis of Gender Pay Gap in Modern-day Russia] // *Статистика и экономика*. Т. 16. № 5. С 85–93.
- Как преодолеть разрыв в оплате труда мужчин и женщин. — Конфедерация труда в России. <http://www.ktr.su/content/news/detal.php?ID=7194> (дата обращения: 8.07.2023).
- Кашина М.А. (2009). Женщины на российской государственной гражданской службе: феминизация и воспроизводство гендерной пирамиды [Kashina M.A. (2009). Women in the Russian civil service: feminization and reproduction of the gender pyramid] // *Женщина в российском обществе*. №2(51). С. 13–31.
- Ленин В.И. (1970). Великий почин. [Lenin V.I. (1970) The Great Initiative] // Ленин В.И. *Полное собрание сочинений*. Т. 39. — М.: Политиздат. С. 1–29.
- Лукьянова А.Л. (2002). Гендерный разрыв в оплате труда: за рамками декомпозиции Оаксаки — Блайндера [Lukyanova A.L. (2002). Gender Pay Gap: Beyond The Oaxaca—Blinder Decomposition] Препринт WP3/2022/08 Серия WP3 Проблемы рынка труда. — М.: ИД НИУ ВШЭ. <http://www.hse.ru/org/hse/wp> (дата обращения: 24.06.2023).
- Мальцева И.О., Роцин С.Ю. (2006). Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда [Maltseva I.O., Roshchin S.Yu. (2006). Gender segregation and labour mobility in the Russian labour market]. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ.
- Опыт КПСС в решении женского вопроса. (1981). [The CPSU's experience in solving the women's issue (1981)].— М.: Мысль.
- Ощепков А.Ю. (2007). Гендерные различия в оплате труда [Oshchepkov A.U. (2007). Gender pay differences] // *Заработная плата в России: эволюция и дифференциация*. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. С. 250–297.
- Роцин С.Ю., Зубаревич Н.В. (2005). Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия [Roshchin S.Y., Zubarevich N.V. (2005) Gender equality and extension of women rights in Russia within millennium development goals]. — М.: Информационный центр ООН.
- Савинская О.Б., Лебедева Н.В. (2020). Почему женщины уходят из STEM: роль стереотипов [Savinskaya O. B., Lebedeva N. V. (2020). Why Women Leave STEM: the Role of Stereotypes] // *Женщина в российском обществе*. № 2. С. 62–75.
- Серебрянников Г.Н. (1934). *Женский труд в СССР* [Serebryannikov G.N. (1934). Women's labour in the USSR]. — М. — Л.: Государственное с-э издательство.
- Струмилин Г.С. (1982). *Проблемы экономики труда* [Strumilin G.S. (1982). Problems of labour economics]. — М.: Наука.
- Тоскунина В.Э., Кармакулова А.В. (2013). Женская занятость в регионах севера России: проблемы и пути решения [Toskunina V. E., Karmakulova A.V. (2013). Women's employment in the regions of the North of Russia: problems and solutions] // *Экономика региона*. № 4 (36) С. 27–35.
- Хасбулатова О.А. (2003). Женщины и образование в России: исторический обзор (1860–2000 гг.). [Khasbulatova O.A. (2003). Women and Education in Russia: a Historical review (1860–2000)] // *Женщина в российском обществе*. №1–2. С. 31–35.
- Хасбулатова О.А. (2015). Профессиональное образование мужчин и женщин в России в 1918–2015 гг.: историко-социологический анализ [Khasbulatova O. A. (2015). Professional education of men and women in Russia: socio-historical analysis] // *Женщина в российском обществе*. №3–4. С. 3–16.
- Энгельс Ф. (1961). Происхождение семьи, частной собственности и государства в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. [Engels F. (1961) The origin of the Family, Private property and the State in connection with the research of Lewis G. Morgan] // Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Т. 21. — М.: Государственное издательство политической литературы. С. 23–178.
- Albæk K., Larsen M., Thomsen L.S. (2017). Segregation and gender wage gaps in the private and the public sectors: an analysis of Danish linked employer–employee data, 2002–2012 // *Empirical Economics*. 2017. Vol. 53. No. 2. Pp. 779–802.
- Blau F.D., Kahn L.M. (2016). The Gender Wage Gap: Extent, Trends, and Explanations. // *NBER Working Paper*. No. 21913 January.

Баскакова Марина Евгеньевна

baskakovame@mail.ru

Marina E. Baskakova

Dr. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Economics RAS (Moscow)

baskakovame@mail.ru

STATE REGULATION OF WOMEN'S EMPLOYMENT AND OCCUPATIONAL SEGREGATION IN THE RUSSIAN LABOUR SPHERE — 100 YEARS OF HISTORY (Part 1. 1918–1945)

Abstract. This article investigates the dynamics of gender occupational segregation, a crucial parameter that reflects the position of men and women in the workforce and significantly influences gender disparities in pay and working conditions. Over the course of our country's history, efforts have been made to reduce such segregation, highlighting the importance of collecting information to assess the effectiveness of these initiatives. The study provides a comprehensive analysis of political documents and legislative acts from both the Soviet and post-Soviet eras, aimed at promoting equal rights and, in the past three decades, equal opportunities for women and men in the labor market, which have a significant impact on gender segregation in employment. It explores the transformation of perceptions regarding the strategies, methods, and conditions necessary to achieve gender equality. In the early Soviet period, the focus was on the ideological dogmatization of maximizing women's involvement in a wide range of professions and industries. This was accompanied by labor legislation restrictions on female employment in hazardous and demanding conditions (to safeguard health) and measures to protect women during childbirth and child-rearing. During the developed socialist period, an entire system of benefits and preferences was developed to create the most favorable conditions for working women to balance their professional and family responsibilities. This included expanding the list of prohibited professions and occupations for women. In the post-Soviet era, efforts shifted toward prohibiting gender discrimination in the workplace. Labor legislation was transformed to ensure that rights, benefits, and preferences related to child-rearing and care were assigned to both mothers and fathers with family responsibilities. Rights, benefits, and preferences related to childbirth and breastfeeding assigned solely to mothers. Restrictions on female employment in hazardous and strenuous conditions have been reduced, and in some cases, these restrictions have been seen as discriminatory. Additionally, the article analyzes the dynamics of gender differences in the occupational structure of employment for women and men, drawing on historical and contemporary statistics. It reveals that despite changes in the regulation of women's work, their distribution across sectors has consistently differed significantly from that of men. However, a period from the late 1920s to the post-war years stands out as a period of substantial reduction in gender occupational segregation. Subsequently, there was a gradual increase in the level of segregation, which continued with minor fluctuations in subsequent years. The empirical basis for this study relies on data from the Central Statistical Office of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR) and Rosstat. The statistical analysis of gender segregation dynamics in this study employed the Duncan index, which quantitatively assesses and compares differences between the distributions of women and men across sectors and types of economic activity.

Keywords: *gender segregation, women, men, human potential, equality, education, employment, labor market.*

JEL: J16, J21, J71, J78.